научная статья / research article
УДК: 327,7
EDN: NYFXSP
DOI: 10.48612/rg/RGW.29.3.4

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License (Cc By-Nc 4.0)
This work is licensed under Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License (Cc By-Nc 4.0)

Изменения торговой политики США в отношении Вьетнама и их влияние на китайско-вьетнамские отношения при второй администрации Трампа

Ван Минцзюнь ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ van_m@spbstu.ru

Аннотация

Введение. В 2025–2026 гг. последовательно менялись правовые основания и повестка торгового давления США на Вьетнам. В статье рассматривается влияние этих изменений на политические отношения США и Вьетнама, а также на экономические, политические отношения и отношения в сфере безопасности между Китаем и Вьетнамом. Для России актуально изучение таких практик, особенно в оценке того, как США посредством внутреннего торгового права и доступа к своему рынку распространяют требования комплаенса на производственные связи государств Юго-Восточной Азии.

Материалы и методы. В исследовании применены историко-сравнительный анализ и описательная статистика. Проанализированы официальные документы, данные о торговле и инвестициях и научные работы за период с 20 января 2025 г. по 1 августа 2026 г.

Результаты. Выявлено замещение торгово-правовых инструментов, позволившее США сохранить давление на Вьетнам после прекращения тарифных мер по IEEPA. Переход от временной пошлины по статье 122 к мерам по статье 301 перенёс основное воздействие со страновой тарифной ставки на проверку происхождения товаров, условий труда и защиты интеллектуальной собственности. Требования комплаенса повысили расходы на проверку китайских материалов и комплектующих, побудили Вьетнам усилить прослеживаемость и местные поставки, а часть китайских компаний – расширить производство во Вьетнаме. Торговые разногласия усилили обусловленность всеобъемлющего стратегического партнёрства США и Вьетнама, однако контакты в других сферах продолжились.

Обсуждение и заключение. Изменение политики было вызвано рыночными возможностями США, конкуренцией с Китаем и экономической взаимодополняемостью США и Вьетнама. Вьетнам по-прежнему зависит от американского спроса и китайских производственных ресурсов, сохраняя многовекторное сотрудничество в рамках стратегической самостоятельности. Конкуренция между конечной продукцией Китая и Вьетнама усилилась, производственные связи и контакты по политическим вопросам и вопросам безопасности продолжают развиваться. Публикация представляет интерес для специалистов в области международных отношений, мировой экономики и регионоведения.

Ключевые слова: Трамп; американо-вьетнамские отношения; китайско-вьетнамские отношения; торговое право; цепочки поставок

Для цитирования: Ван Минцзюнь. Изменения торговой политики США в отношении Вьетнама и их влияние на китайско-вьетнамские отношения при второй администрации Трампа // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 3. С. 66–80. https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.3.4. EDN: NYFXSP.

© Ван Минцзюнь, 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Changes in USA Trade Policy Toward Vietnam and Their Impact on China-Vietnam Relations Under the Second Trump Administration

Mingjun Wang ✉
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ van_m@spbstu.ru

Abstract

Introduction. In 2025–2026, the legal basis and agenda of U.S. trade pressure on Vietnam changed. The article examines its effects on U.S.–Vietnam political relations and China–Vietnam economic, political, and security ties. For Russia, the case illustrates how U.S. trade law and market access extend compliance requirements to Southeast Asian production links.

Materials and Methods. The study uses the historical method, comparative analysis, and descriptive statistics. Sources include official documents, trade and investment data, and studies covering January 20, 2025–August 1, 2026.

Results. The study identifies trade-law instrument substitution that maintained U.S. pressure after the IEEPA tariffs ended. The shift from the Section 122 surcharge to Section 301 measures moved the focus from country-specific tariffs to checks on origin, labor conditions, and intellectual property protection. Compliance requirements raised verification costs for Chinese inputs, led Vietnam to strengthen traceability and local sourcing, and encouraged Chinese firms to expand production in Vietnam. Trade disputes made the U.S.–Vietnam Comprehensive Strategic Partnership more conditional, while contacts continued.

Discussion and Conclusion. The change reflected U.S. market power, competition with China, and U.S.–Vietnam economic complementarity. Vietnam remains dependent on U.S. demand and Chinese production resources while maintaining multi-vector cooperation within strategic autonomy. Competition in final goods intensified, while production, political, and security ties continued. The article is relevant to international relations, world economy, and regional studies specialists.

Keywords: Trump; U.S.A.–Vietnam relations; China–Vietnam relations; trade law; supply chains

For citation: Wang Mingjun. Changes in USA Trade Policy Toward Vietnam and Their Impact on China-Vietnam Relations Under the Second Trump Administration. *Russia in the Global World.* 2026. Vol. 29. Iss. 3. P. 66–80. https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.3.4. EDN: NYFXSP.

© Wang Mingjun, 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

После начала второго президентского срока Трампа внешнеторговая политика США приобрела черты протекционизма, одностороннего подхода и транзакционности. Соединённые Штаты в разной степени применили меры «взаимных тарифов» ко всем торговым партнёрам. На товары, признанные «транзитными» (transshipment), вводились «штрафные тарифы», чтобы побудить союзников и партнёров США

активнее сокращать связи с китайскими производственными цепочками. Вьетнам в последние годы стал новым производственным центром Азиатско-Тихоокеанского региона и одним из важных партнёров США в Юго-Восточной Азии. Он входит в число стран с крупнейшим торговым профицитом в торговле с Соединёнными Штатами и служит одним из основных перевалочных пунктов для реэкспорта товаров третьих стран на американский рынок. Используя «взаимные тарифы» для крайнего давления на Вьетнам, США также развивали с ним ограниченное сотрудничество в сфере полупроводников и других высоких технологий. Поэтому в американской торгово-экономической политике в отношении Вьетнама сочетались давление и сотрудничество. Первоначальное тарифное давление постепенно дополнили переговоры об институциональной «взаимности», которая должна была максимально обеспечить интересы США.

На фоне усиления «экономической конкуренции с Китаем» новой администрацией Трампа асимметричные торгово-экономические отношения США и Вьетнама, сложившиеся в ходе тарифного торга и сделок, имеют показательный характер. Их изучение позволяет раскрыть стремление США перестроить региональные цепочки поставок с помощью торгово-экономических связей и продвинуть стратегию «декитаизации».

Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных учёных по вопросам экономических средств внешней политики, взаимозависимости и стратегии хеджирования. Вопрос о том, как государства используют торговые связи для оказания влияния, системно рассмотрели Д.А. Болдуин [1, с. 8–16], Г. Фаррелл и А.Л. Ньюман [2, с. 42–53]. Выбор средних и малых государств в пользу хеджирования в условиях соперничества великих держав получил понятийное объяснение в работах Б.Ф. Тессмана [3, с. 192–199] и Ч.-Ч.Куика [4, с. 300–304]. Эти исследования помогают выявить связь между доступом к рынку, положением в сетях и самостоятельностью политики.

Политические отношения США и Вьетнама и ответ Вьетнама на американскую политику в Индо-Тихоокеанском регионе изучали П. Ю. Цветов [5, с. 20–31], В.Д. Тринь и Д.Х. Хо [6, с. 120–147], Х.Д. Фан [7, с. 646–674]. Внешнеэкономические связи Вьетнама с основными партнёрами, а также влияние торговых трений между США и Китаем на торговлю и производственные сети Вьетнама рассмотрены в работах Т.А. Вороновой, Е.С. Новикова и Нгуен Хыу Фу [8, с. 32–47], Б.-Й. Чой и Т.Л. Нгуен [9, с. 570–588], К. Хаякавы [10, с. 49–66], Т.А. Ту, Т.П. Чу и Т.Х. Труонг [11, с. 38–51], П. Басу и П. Рэя [12, с. 350–356], Е. Ийохи, Э.Дж. Малески, Дж.Ю. Вэнь и С.-Дж. Ву [13, с. 2–6], Дж. Ли и К.К. Ри [14, с. 1398–1409]. В этих работах отмечается рост вьетнамского экспорта в США. Авторы также связывают этот рост с сохранением импорта деталей и производственного оборудования из Китая.

Соперничество великих держав, морские разногласия и политическое доверие в китайско-вьетнамских отношениях обсуждали К.В. Бабаев [15, с. 5–17], А.А. Бутко [16, с. 7–21], В.Н. Колотов [17, с. 47–56], Ха Ле Тхань Чунг, Чинь Куок Винь и И.И. Писарев [18, с. 182–197]. Д.К. Коупленд [19, с. 16–50] показал, как торговые ожидания влияют на оценку государствами издержек конфликта. Ле Хонг Хиеп [20, с. 333–368] проанализировал с точки зрения политики Вьетнама в отношении Китая длительное

сочетание сотрудничества и осторожности. Эти работы дают исторический фон для настоящего исследования.

Проведённый обзор показывает, что существующие исследования раскрывают возможности использования торговых связей как средства внешнеполитического влияния, стратегию хеджирования Вьетнама и последствия американо-китайских торговых трений для его экспорта и производственных связей. Изменения 2025–2026 гг. пока не получили целостного рассмотрения. Остаётся открытым вопрос о том, как замена правовых инструментов США изменила требования к происхождению товаров, труду и интеллектуальной собственности и как эти требования повлияли на американо-вьетнамское политическое взаимодействие и китайско-вьетнамские отношения. Актуальность исследования определяется быстрым изменением американского торгового права и распространением связанных с ним требований на производственные связи государств Юго-Восточной Азии.

Цель исследования состоит в анализе изменений и движущих факторов развития американо-вьетнамских торгово-экономических отношений в период второго срока Трампа, а также их влияния на китайско-вьетнамские отношения. Для достижения этой цели поставлены три задачи: 1) определить изменения экономической политики США в отношении Вьетнама в период второго срока Трампа; 2) проанализировать факторы этих изменений; 3) определить влияние изменений американо-вьетнамских экономических отношений на китайско-вьетнамские отношения.

Материалы и методы

Материалы исследования включают акт президента США от 2 апреля 2025 г., американо-вьетнамское рамочное заявление от 26 октября 2025 г., а также исполнительный указ и прокламация президента США от 20 февраля 2026 г.[1,2,3,4.] Документы Офиса торгового представителя США от 29 мая и 23 июля 2026 г. использованы для анализа применения статьи 301 к вопросам интеллектуальной собственности и принудительного труда[5,6]. Для оценки общего политического контекста

[1] Regulating Imports with a Reciprocal Tariff to Rectify Trade Practices that Contribute to Large and Persistent Annual United States Goods Trade Deficits. 02.04.2025. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/regulating-imports-with-a-reciprocal-tariff-to-rectify-trade-practices-that-contribute-to-large-and-persistent-annual-united-states-goods-trade-deficits/ (дата обращения: 29.07.2026).

[2] Joint Statement on United States–Vietnam Framework for an Agreement on Reciprocal, Fair, and Balanced Trade. 26.10.2025. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/10/joint-statement-on-united-states-vietnam-framework-for-an-agreement-on-reciprocal-fair-and-balanced-trade/ (дата обращения: 29.07.2026).

[3] Ending Certain Tariff Actions: Executive Order 14389. 20.02.2026. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/02/ending-certain-tariff-actions/ (дата обращения: 29.07.2026).

[4] Imposing a Temporary Import Surcharge to Address Fundamental International Payments Problems: Proclamation. 20.02.2026. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/02/imposing-a-temporary-import-surcharge-to-address-fundamental-international-payments-problems/ (дата обращения: 29.07.2026).

[5] USTR Takes Action in Forced Labor Section 301 Investigations. 23.07.2026. // Office of the United States Trade Representative: [сайт]. URL: https://www.ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2026/july/ustr-takes-action-forced-labor-section-301-investigations (дата обращения: 29.07.2026).

рассмотрены Стратегия национальной безопасности США 2025 г. и материал Министерства иностранных дел Вьетнама о состоянии всеобъемлющего стратегического партнёрства с США[7,8].

Торговая динамика оценивалась по данным Бюро переписи населения США за 2025 г. и январь–май 2026 г.[9]. Для анализа торговли и иностранных инвестиций Вьетнама использованы отчёты Национального статистического управления Вьетнама за 2025 г. и первые пять месяцев 2026 г., а также материалы Агентства иностранных инвестиций Вьетнама о зарегистрированных и фактически освоенных инвестициях[10,11,12]. Политические отношения и отношения в сфере безопасности между Китаем и Вьетнамом рассмотрены на основе совместных заявлений двух стран от апреля 2025 г. и апреля 2026 г., материалов стратегического диалога «3+3» от марта 2026 г. и Белой книги Вьетнама по национальной обороне[13,14,15,16].

---

[6] USTR Announces Section 301 Investigation of Vietnam's Acts, Policies, and Practices Related to Intellectual Property Protection and Enforcement. 29.05.2026. // Office of the United States Trade Representative: [сайт]. URL: https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2026/may/ustr-announces-section-301-investigation-vietnams-acts-policies-and-practices-related-intellectual (дата обращения: 29.07.2026).

[7] National Security Strategy of the United States of America. November 2025. P. 6, 13, 20–21 // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (дата обращения: 01.08.2026).

[8] Vietnam, US Pledge to Deepen Comprehensive Strategic Partnership. 23.07.2026. // Ministry of Foreign Affairs of Viet Nam: [сайт]. URL: https://mofa.gov.vn/en/web/ministry-of-foreign-affairs/detail/chi-tiet/vietnam-us-pledge-to-deepen-comprehensive-strategic-partnership-61173-1074.html (дата обращения: 01.08.2026).

[9] Trade in Goods with Vietnam // U.S. Census Bureau: [сайт]. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5520.html (дата обращения: 01.08.2026).

[10] Report on Socio-economic Situation in May and Five Months of 2026. 03.06.2026. // National Statistics Office of Vietnam: [сайт]. URL: https://www.nso.gov.vn/en/data-and-statistics/2026/06/report-on-socio-economic-situation-in-may-and-five-months-of-2026/ (дата обращения: 01.08.2026).

[11] Press Release Social-economic Situation in the Fourth Quarter and 2025. 05.01.2026. // National Statistics Office of Vietnam: [сайт]. URL: https://www.nso.gov.vn/en/data-and-statistics/2026/01/press-release-social-economic-situation-in-the-fourth-quarter-and-2025/ (дата обращения: 02.08.2026).

[12] Vietnam Draws Harder Line on FDI Quality under New Resolution. 25.06.2026. // Foreign Investment Agency, Ministry of Finance of Viet Nam: [сайт]. URL: https://fia.mof.gov.vn/en/Detail/CatID/3f434143-6484-4308-b3ef-073c676e8467/NewsID/0cca60d8-b831-4a78-8cbf-19356d38a6fb (дата обращения: 02.08.2026).

[13] Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Юэнань шэхуэйчжуи гунхэго гуаньюй чысюй шэньхуа цюаньмянь чжаньлюэ хэцзо хубань гуаньси, цзякуай гоудзянь цзюйоу чжаньлюэ ийи дэ Чжун-Юэ минъюнь гунтунти дэ ляньхэ шэнмин 中华人民共和国和越南社会主义共和国关于持续深化全面战略合作伙伴关系、加快构建具有战略意义的中越命运共同体的联合声明 [Совместное заявление КНР и СРВ о продолжении углубления отношений всеобъемлющего стратегического сотрудничества и ускорении построения китайско-вьетнамского сообщества единой судьбы стратегического значения]. 15.04.2025. // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677292/xgxw_677298/202504/t20250415_11594984.shtml (дата обращения: 02.08.2026).

[14] China and Viet Nam Hold the First Ministerial Meeting of the China-Viet Nam "3+3" Strategic Dialogue on Diplomacy, Defense and Public Security. 16.03.2026. // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbzhd/202603/t20260317_11876231.html (дата обращения: 02.08.2026).

[15] Чжун-Юэ цяньшу и силе хэцзо вэньцзянь 中越签署一系列合作文件 [Китай и Вьетнам подписали ряд документов о сотрудничестве]. 17.04.2026. // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL:

В исследовании применяется исторический метод, который использован для последовательного рассмотрения решений США в 2025–2026 гг. Сравнительный анализ используется для сопоставления сферы действия Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях, статьи 122 и статьи 301 Закона о торговле 1974 г. Сравнение этапов помогает выявить различия между переговорами о страновых тарифах в 2025 г. и правоприменением по отдельным вопросам в 2026 г. Описательная статистика показывает основное направление торговых и инвестиционных связей. Эти методы позволяют в целом оценить изменения американо-вьетнамских торгово-экономических отношений в период второго срока Трампа и их влияние на китайско-вьетнамские отношения, а также решить поставленные исследовательские задачи.

Результаты исследования и их обсуждение

Американо-вьетнамские торгово-экономические отношения за последние годы прошли два этапа заметных изменений. В 2025 г. в центре внимания находились страновые тарифы и двусторонние переговоры. В 2026 г. акцент переместился на внутреннее торговое право США и конкретные вопросы труда и интеллектуальной собственности. В результате исследования установлено, что изменение правовых инструментов повлияло и на политическое взаимодействие двух стран. Вьетнаму необходимо сохранять доступ на американский рынок и при этом избегать исключающего выбора в цепочках поставок и политике безопасности.

От переговоров по страновым тарифам к замене торгово-правовых инструментов

В апреле 2025 г. объявленная США схема «взаимных тарифов» установила для Вьетнама первоначальную ставку в размере 46 %. Вьетнам сразу ускорил переговоры, а в октябре того же года совместно с Соединёнными Штатами опубликовал заявление о рамочном соглашении по взаимной, справедливой и сбалансированной торговле. Рамочный документ предусматривал сохранение Соединёнными Штатами ставки 20 % для товаров вьетнамского происхождения и расширение Вьетнамом доступа на свой рынок для американской промышленной и сельскохозяйственной продукции. В повестку последующих переговоров были также включены интеллектуальная собственность, трудовые вопросы, таможенное сотрудничество и предотвращение обхода тарифов. Вьетнамские компании объявили о планах закупить 50 самолётов Boeing на сумму более 8 млрд долл. США. Меморандумы о взаимопонимании по закупкам сельскохозяйственной продукции составили около 2,9 млрд долл. США[17,18].

https://www.mfa.gov.cn/wjb_673085/zzjg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202604/t20260417_11893964.shtml (дата обращения: 02.08.2026).

[16] 2019 Viet Nam National Defence. Hanoi: National Political Publishing House, 2019. 135 p. P. 23–24 // Ministry of National Defence of the Socialist Republic of Viet Nam: [сайт]. URL: https://mod.gov.vn/wcm/connect/08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455/2019vietnamnationaldefence.pdf?mod=ajperes (дата обращения: 02.08.2026).

[17] Regulating Imports with a Reciprocal Tariff to Rectify Trade Practices that Contribute to Large and Persistent Annual United States Goods Trade Deficits. 02.04.2025. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/regulating-imports-with-a-reciprocal-tariff-to-rectify-trade-practices-that-contribute-to-large-and-persistent-annual-united-states-goods-trade-deficits/ (дата обращения: 29.07.2026).

Эти договорённости снизили краткосрочное давление, вызванное ставкой 46 %, однако окончательное соглашение заключено не было. Ставки, перечень исключённых товаров и детали исполнения оставались предметом дальнейших переговоров.

20 февраля 2026 г. президент США издал исполнительный указ, прекративший действие ряда дополнительных адвалорных пошлин, введённых на основании Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях. Соответствующие режимы чрезвычайного положения сохранились, а меры по статьям 232 и 301 не были затронуты[19]. В опубликованной в тот же день прокламации была использована статья 122 Закона о торговле 1974 г. На большинство импортных товаров ввели временную дополнительную пошлину в размере 10 %. Она применялась с 24 февраля, имела установленный законом срок 150 дней и прекратила действие 24 июля в 00 ч 01 мин. Основанием были названы проблемы международного платёжного баланса, а мера распространялась на широкий круг торговых партнёрв[20]. 23 июля Офис торгового представителя США объявил окончательные меры по итогам расследований по статье 301 в связи с принудительным трудом. Вьетнам вошёл в число экономик, товары которых облагались дополнительной пошлиной в размере 12,5 %. Мера вступила в силу на следующий день, а часть товаров была освобождена от неё [21]. Расследование по статье 301 в отношении интеллектуальной собственности во Вьетнаме, начатое 29 мая, к 1 августа ещё не привело к окончательным мерам[22]. Таким образом, правовая основа торгового давления США на Вьетнам последовательно менялась. Страновые ставки 2025 г. служили прежде всего двусторонним переговорам. Статья 122 обеспечила краткосрочную общую дополнительную импортную пошлину. Статья 301 позволила расследовать конкретные действия и сохранила возможность более длительных торговых мер.

Вместе с этим изменился главный предмет переговоров. Рамочное соглашение 2025 г. уже требовало от Вьетнама усилить контроль происхождения товаров и таможенное правоприменение, чтобы предотвратить обход американских тарифов. Меры 2026 г. по вопросу принудительного труда дополнительно потребовали от импортёров определять источник сырья и прослеживать производственный процесс. Расследование в сфере интеллектуальной собственности прямо касается исполнения

[18] Joint Statement on United States–Vietnam Framework for an Agreement on Reciprocal, Fair, and Balanced Trade. 26.10.2025. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/10/joint-statement-on-united-states-vietnam-framework-for-an-agreement-on-reciprocal-fair-and-balanced-trade/ (дата обращения: 29.07.2026).

[19] Ending Certain Tariff Actions: Executive Order 14389. 20.02.2026. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/02/ending-certain-tariff-actions/ (дата обращения: 29.07.2026).

[20] Imposing a Temporary Import Surcharge to Address Fundamental International Payments Problems: Proclamation. 20.02.2026. // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/02/imposing-a-temporary-import-surcharge-to-address-fundamental-international-payments-problems/ (дата обращения: 29.07.2026).

[21] USTR Takes Action in Forced Labor Section 301 Investigations. 23.07.2026. // Office of the United States Trade Representative: [сайт]. URL: https://www.ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2026/july/ustr-takes-action-forced-labor-section-301-investigations (дата обращения: 29.07.2026).

[22] USTR Announces Section 301 Investigation of Vietnam's Acts, Policies, and Practices Related to Intellectual Property Protection and Enforcement. 29.05.2026. // Office of the United States Trade Representative: [сайт]. URL: https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2026/may/ustr-announces-section-301-investigation-vietnams-acts-policies-and-practices-related-intellectual (дата обращения: 29.07.2026).

вьетнамского законодательства, защиты коммерческой тайны и условий доступа на рынок. Для вьетнамских предприятий, использующих китайские комплектующие, новые расходы, прежде всего, связаны со сбором информации и проверкой поставщиков. Им также приходится хранить более полные производственные документы. Поэтому правительство Вьетнама расширяет управление прослеживаемостью, поддерживает местные поставки и увеличивает закупки в США, чтобы сохранить пространство для переговоров. На встрече министров иностранных дел 23 июля 2026 г. американская сторона вновь выразила надежду на скорое заключение соглашения. Стороны также обсудили сотрудничество в сфере безопасности, обороны, науки и техники[23].

Торговые разногласия сделали условия всеобъемлющего стратегического партнёрства более явными, но не прервали контакты в других областях. Выдвигаемое США требование о так называемой высоко стандартной институциональной среде само по себе является скрытым нетарифным барьером. По существу, оно направлено на ограничение экспортной конкурентоспособности развивающихся стран. Это повысит для Вьетнама издержки торгового комплаенса, сократит прибыль предприятий и в определённой степени сдержит инвестиционную активность внутри страны.

Факторы изменения американо-вьетнамских торгово-экономических отношений

Политика США прежде всего отражает асимметрию рыночных возможностей. Исследования экономических средств внешней политики показывают, что государство может использовать доступ к торговле, чтобы изменить выбор партнёра [1, с. 13–14, 30–32]. Глобальные производственные сети дают дополнительное влияние государствам, которые занимают ключевое положение на рынках или в расчётной инфраструктуре [2, с. 45–53].

Вьетнам в значительной степени зависит от конечного потребительского рынка США. Поэтому Соединённые Штаты могут объединять тарифы и требования к внутреннему регулированию в одном переговорном процессе. По данным Бюро переписи населения США, в 2025 г. американский экспорт во Вьетнам составил 15,603 млрд долл. США, объём импорта из Вьетнама достиг 193,879 млрд долл., вследствие чего дефицит составил 178,276 млрд долл. В январе–мае 2026 г. США экспортировали во Вьетнам товары на сумму 7,645 млрд долл., и импортировали вьетнамские товары на сумму 98,025 млрд долл., дефицит за этот период достиг 90,381 млрд долл.[24]. Эти данные объясняют устойчивое внимание администрации Трампа к положительному сальдо Вьетнама в торговле с США. Последующее применение проверки происхождения и расследований по статье 301 позволило перевести общую проблему дефицита в плоскость конкретных предприятий и товаров, к которым могут применяться меры правового характера.

[23] Vietnam, US Pledge to Deepen Comprehensive Strategic Partnership. 23.07.2026. // Ministry of Foreign Affairs of Viet Nam: [сайт]. URL: https://mofa.gov.vn/en/web/ministry-of-foreign-affairs/detail/chi-tiet/vietnam-us-pledge-to-deepen-comprehensive-strategic-partnership-61173-1074.html (дата обращения: 01.08.2026).

[24] Trade in Goods with Vietnam: // U.S. Census Bureau: [сайт]. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5520.html (дата обращения: 01.08.2026).

Соперничество США с Китаем создаёт более широкий стратегический фон этой политики. Стратегия национальной безопасности США 2025 г. включила экономическую безопасность, доступ к рынку и устойчивость цепочек поставок в повестку конкуренции с Китаем [25]. Вьетнам является важным вариантом для диверсификации производственных площадок американских компаний. Одновременно через него китайские промежуточные товары входят в глобальные производственные сети. Поэтому США преследуют две цели: расширить продажи американской продукции во Вьетнаме и сократить возможности для ввоза ограничиваемых китайских товаров в США через третьи страны. На этом этапе политика США проявляется в двух формах. Тарифы сохраняют давление на переговорах, а проверки комплаенса меняют долгосрочные издержки предприятий.

Экономическая взаимодополняемость США и Вьетнама сохраняет стимулы для сотрудничества. Соединённые Штаты предоставляют рынок, капитал и часть передовых технологий. Вьетнам выполняет производственные и сборочные операции и продаёт конечную продукцию в США. Статистика Национального статистического управления Вьетнама показывает, что за первые пять месяцев 2026 г. США оставались крупнейшим экспортным рынком Вьетнама: вьетнамский экспорт в Соединённые Штаты составил около 69,6 млрд долларов.

Китай был крупнейшим источником импорта: Вьетнам ввёз из Китая товары примерно на 92,6 млрд долл. [26]. Статистика США и Вьетнама различается по принципам оценки и отнесения товаров, поэтому конкретные значения нельзя прямо вычитать друг из друга. Тем не менее, обе группы данных показывают одну и ту же связь: расширение вьетнамского экспорта по-прежнему зависит от внешних рынков конечного спроса и азиатских производственных ресурсов. В 2025 г. зарегистрированные иностранные инвестиции во Вьетнам составили 38,42 млрд долл., а объём фактически освоенных средств достиг 27,62 млрд долл.[27]. За первые пять месяцев 2026 г. зарегистрированные иностранные инвестиции приблизились к 25 млрд долл., фактически освоенные составили 9,75 млрд долл. На обрабатывающую промышленность пришлось 70,4 % нового зарегистрированного капитала [28]. Зарегистрированные проекты отражают инвестиционные намерения, а фактически освоенные средства ближе к текущему увеличению производственных мощностей. Динамика обоих показателей свидетельствует о том, что Вьетнам продолжает привлекать капитал в обрабатывающую промышленность.

[25] National Security Strategy of the United States of America. November 2025 // The White House: [сайт]. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (дата обращения: 01.08.2026).

[26] Report socio-economic performance in May and five months of 2026. June 2026 // National Statistics Office of VietNam: [сайт]. URL: https://www.nso.gov.vn/en/data-and-statistics/2026/06/report-on-socio-economic-situation-in-may-and-five-months-of-2026/ (дата обращения: 01.08.2026).

[27] Press Release: Social-economic Situation in the Fourth Quarter and 2025. January 2026 // National Statistics Office of VietNam: [сайт]. URL: https://www.nso.gov.vn/en/data-and-statistics/2026/01/press-release-social-economic-situation-in-the-fourth-quarter-and-2025/ (дата обращения: 02.08.2026).

[28] Vietnam Draws Harder Line on FDI Quality under New Resolution. 25.06.2026 // Foreign Investment Agency of Viet Nam: [сайт]. URL: https://fia.mof.gov.vn/en/Detail/CatID/3f434143-6484-4308-b3ef-073c676e8467/NewsID/0cca60d8-b831-4a78-8cbf-19356d38a6fb (дата обращения: 02.08.2026).

На выбор Вьетнама также влияет принцип стратегической самостоятельности. Исследования хеджирования показывают, что средние и малые государства обычно сочетают экономическое сотрудничество, контакты в сфере безопасности и меры по снижению рисков [3, с. 192–199; 4, с. 300–304]. На переговорах с США Вьетнам расширил закупки и скорректировал часть внутренних правил. Он не принял исключающих договорённостей по цепочкам поставок. Отношения с Китаем также не прекратили развиваться из-за сотрудничества с США. Вьетнам рассчитывает использовать американский рынок для модернизации промышленности и в то же время сохранить доступ к китайскому сырью, оборудованию и рынку соседней страны. Такой подход помогает распределить риски, но испытывает давление при изменении политики США и Китая. После ужесточения американских требований комплаенса Вьетнам уделяет больше внимания праву толковать правила и пространству для политического манёвра. Поэтому политические отношения США и Вьетнама приобретают более выраженный транзакционный характер, а сотрудничество в сфере безопасности остаётся ограниченным оборонной политикой Вьетнама и целью поддержания региональной стабильности [5, с. 27–29; 6, с. 127–131; 7, с. 646–674].

Влияние изменений в американо-вьетнамских отношениях на экономические, политические отношения и отношения в сфере безопасности между Китаем и Вьетнамом

В экономической сфере политика США прежде всего изменила условия, на которых китайские товары входят в производственную систему Вьетнама. Со времени первого срока Трампа рост вьетнамского экспорта в США сопровождался увеличением импорта из Китая. Чхве и Нгуен объясняют часть этого процесса перенаправлением торговли [9, с. 570]. Хаякава на основе данных по регионам Вьетнама изучил связь между экспортом в США и импортом из Китая [10, с. 59–63]. Исследование Ту и др. также показывает, что торговые трения между США и Китаем повлияли на торговый баланс Китая и Вьетнама [11, с. 48–50].

По статистике за первые пять месяцев 2026 г. зависимость Вьетнама от американского рынка продолжила расти, при этом импорт оборудования и промежуточных товаров из Китая сохранил значительный объём. Американские проверки повысили требования к документам по цепочкам поставок, но в короткий срок не создали источников, способных заменить китайские товары. Вьетнамские предприятия будут увеличивать местные закупки и искать комплектующие в Республике Корея, Японии и других странах АСЕАН. Скорость такой перестройки ограничена издержками, сроками поставок и размещением промышленных кластеров.

Это давление побуждает китайские предприятия менять способ работы во Вьетнаме. Ранние китайские инвестиции чаще использовали рабочую силу и тарифные условия Вьетнама, а производственные операции оставались сравнительно ограниченными. По мере ужесточения американских проверок происхождения и трудового комплаенса схемы с простой переработкой чаще вызывают сомнения. Для стабильного доступа на американский рынок предприятиям необходимо создавать во Вьетнаме более полный производственный процесс, нанимать местных работников и вести проверяемую документацию о поставщиках. Исследования подхода China+1 показывают, что при диверсификации производственных площадок предприятия часто

сохраняют связи с головными структурами и промышленными кластерами в Китае [12, с. 350–356].

Перенос заказов следует рассматривать отдельно от реального переноса производственных мощностей [13, с. 2–6; 14, с. 1398–1409]. Высокая доля обрабатывающей промышленности в данных Вьетнама об иностранных инвестициях создаёт общий фон для локализации производства, но не может прямо считаться показателем инвестиций китайских компаний. По направлению воздействия американские требования комплаенса повышают стоимость использования промежуточных товаров. Вместе с тем они побуждают китайские компании с долгосрочными планами расширять во Вьетнаме производственные помещения, техническое обучение и работу с местными поставщиками. Конкуренция между конечной продукцией Китая и Вьетнама усиливается в производстве мебели, сборке электроники и некоторых отраслях лёгкой промышленности, а производственные связи продолжают углубляться через капитал и комплектующие.

Изменения в торговых связях повлияли на политические отношения Китая и Вьетнама. В совместном заявлении апреля 2025 г. сотрудничество в промышленных цепочках и цепочках поставок было включено в общую повестку двусторонних отношений наряду с межпартийными контактами, внешнеполитической координацией и сотрудничеством в сфере безопасности. В документе также предусматривалось расширить обмены между оборонными ведомствами и органами общественной безопасности и продолжить совместное патрулирование на море[29].

В марте 2026 г. Китай и Вьетнам впервые провели стратегический диалог министров иностранных дел, обороны и общественной безопасности в формате «3+3». Стороны обсудили политическую безопасность и оборонное сотрудничество [30]. Подписанные в апреле того же года документы включали план сотрудничества двух партий на 2026–2030 гг., меморандум о сотрудничестве в рамках Инициативы глобальной безопасности, договорённости о таможенном сотрудничестве и документы по железнодорожным проектам [31]. Эти шаги показывают, что Китай и Вьетнам используют постоянные каналы общения для стабилизации отношений. Торговое

[29] Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Юэнань шэхуэйчжуи гунхэго гуаньюй чысюй шэньхуа цюаньмянь чжаньлюэ хэцзо хубань гуаньси, цзякуай гоудзянь цзюйоу чжаньлюэ ийи дэ Чжун-Юэ минъюнь гунтунти дэ ляньхэ шэнмин 中华人民共和国和越南社会主义共和国关于持续深化全面战略合作伙伴关系、加快构建具有战略意义的中越命运共同体的联合声明 [Совместное заявление КНР и СРВ о продолжении углубления отношений всеобъемлющего стратегического сотрудничества и ускорении построения китайско-вьетнамского сообщества единой судьбы стратегического значения]. 15.04.2025. // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677292/xgxw_677298/202504/t20250415_11594984.shtml (дата обращения: 02.08.2026).

[30] China and Viet Nam Hold the First Ministerial Meeting of the China-Viet Nam “3+3” Strategic Dialogue on Diplomacy, Defense and Public Security. 16.03.2026 // Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbzhd/202603/t20260317_11876231.html (дата обращения: 02.08.2026).

[31] Чжун-Юэ цяньшу и силе хэцзо вэньцзянь 中越签署一系列合作文件 [Китай и Вьетнам подписали ряд документов о сотрудничестве]. 17.04.2026 // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/xws_674681/xgxw_674683/202604/t20260417_11893964.shtml (дата обращения: 02.08.2026).

давление США усилило неопределённость доступа Вьетнама к рынку и повысило его потребность в стабильных политических отношениях с соседними странами. Китай стремится укрепить сотрудничество через взаимосвязанность и промышленную кооперацию. В то же время стороны продолжают конкурировать за условия инвестирования и местные рынки.

На отношения в сфере безопасности экономические связи влияют косвенно. По мнению Коупленда, торговые ожидания меняют оценку государствами будущих издержек [19, с. 16–50]. При крупных объёмах китайско-вьетнамской торговли и инвестиций конфликт на море приносит более высокие потери промышленности и местной экономике. Это побуждает стороны сохранять каналы связи в кризисных ситуациях.

Российские исследователи китайско-вьетнамских отношений подчёркивают длительное сосуществование политического доверия, идеологических связей и морских противоречий [15, с. 5–17; 16, с. 7–21; 17, с. 47–56; 18, с. 182–197]. Вьетнам продолжает проводить оборонную политику «четырёх нет», избегает вступления в военные союзы и развивает оборонное сотрудничество с учётом конкретной обстановки[32]. Условия, которые США связывают с доступом к торговле, заставляют Вьетнам осторожнее оценивать политические издержки сближения с Соединёнными Штатами в сфере безопасности. Китайско-вьетнамский диалог «3+3» расширил каналы общения по вопросам безопасности. При этом Вьетнам сохраняет оборонные контакты с США и другими партнёрами.

Политика второго срока Трампа в отношении Вьетнама усилила стремление этой страны к стратегической самостоятельности. Поэтому китайско-вьетнамские отношения характеризуются углублением экономической конкуренции, сохранением производственных связей и расширением контактов по политическим вопросам и вопросам безопасности.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать три вывода.

Во-первых, в период второго срока Трампа в американо-вьетнамских торгово-экономических отношениях произошла последовательная замена торгово-правовых инструментов. Страновые «взаимные тарифы» 2025 г. привели стороны к формированию рамочного соглашения. В феврале 2026 г. дополнительные пошлины на основании IEEPA были отменены, а временная дополнительная пошлина в размере 10 % по статье 122 действовала до 24 июля. В тот же день вступила в силу дополнительная пошлина в размере 12,5 % по статье 301 в связи с принудительным трудом. Расследование по статье 301 в отношении интеллектуальной собственности во Вьетнаме продолжается. США перешли от переговоров о ставках к проверке производственного процесса и внутренних институтов. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство США и Вьетнама продолжило развиваться, однако торговые вопросы стали заметнее ограничивать политическое доверие между двумя странами.

[32] 2019 Viet Nam National Defence. Hanoi: National Political Publishing House, 2019. 135 p. P. 23–24 // Ministry of National Defence of the Socialist Republic of Viet Nam: [сайт]. URL: https://mod.gov.vn/wcm/connect/08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455/2019vietnamnationaldefence.pdf?mod=ajperes (дата обращения: 02.08.2026).

Во-вторых, изменение политики было вызвано рыночными возможностями США, конкуренцией с Китаем и экономической взаимодополняемостью США и Вьетнама. Опираясь на конечный потребительский рынок, Соединённые Штаты передают Вьетнаму свои требования комплаенса. Вьетнам расширяет закупки в США и корректирует регулирование, чтобы сохранить доступ к рынку. Одновременно он сохраняет китайские цепочки поставок и многовекторное сотрудничество в сфере безопасности. Крупный дефицит в американской торговой статистике усилил мотивы для давления. Вьетнамская промышленность по-прежнему зависит и от американского спроса, и от китайских производственных ресурсов. Поэтому сотрудничество между США и Вьетнамом сохраняет основу, но проходит в условиях постоянного асимметричного переговорного давления.

В-третьих, политика США повысила расходы на проверку китайских материалов и комплектующих, которые после переработки во Вьетнаме поступают на американский рынок. Правительство и предприятия Вьетнама усиливают контроль происхождения и поддерживают местные поставки. Часть китайских компаний сокращает простую переработку и переходит к более полному производству во Вьетнаме и развитию поставщиков. Конкуренция китайских и вьетнамских предприятий на некоторых рынках конечной продукции растёт, однако производственные сети двух стран по-прежнему поддерживаются поставками оборудования, комплектующих и инвестиционными связями. В политической сфере и сфере безопасности Вьетнам расширяет межпартийные, дипломатические и оборонные контакты с Китаем, продолжая развивать отношения с США. Морские разногласия в Южно-Китайском море сохраняются. Тесные торгово-экономические связи повышают стоимость конфликта и создают практические стимулы для управления кризисами. В итоге одновременно расширяется конкуренция и продолжается повторное включение в цепочки поставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baldwin, D.A. Economic Statecraft. Princeton: Princeton University Press, 1985. 409 c.
2. Farrell, H., Newman, A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. Iss. 1. P. 42–79. https://doi.org/10.1162/isec_a_00351.
3. Tessman, B.F. System Structure and State Strategy: Adding Hedging to the Menu // Security Studies. 2012. Vol. 21. Iss. 2. P. 192–231. https://doi.org/10.1080/09636412.2012.679203.
4. Kuik, Ch.-Ch. Getting Hedging Right: A Small-State Perspective // China International Strategy Review. 2021. Vol. 3. Iss. 2. P. 300–315. https://doi.org/10.1007/s42533-021-00089-5. EDN: SHYWTR.
5. Цветов П.Ю. Вьетнамский взгляд на отношения с США: от Хо Ши Мина до То Лама // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 20–31. https://doi.org/10.54631/VS.2025.94-693525. EDN: BYGTOX.
6. Trinh, V.D., Ho, D.H. Vietnam's Response to the US Indo-Pacific Strategy in the Context of a Rising China // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2024. Vol. 43. Iss. 1. P. 120–147. https://doi.org/10.1177/18681034241237813. EDN: ZMSSXT.
7. Phan, X.D. Vietnam's Hedging amid U.S.-China Mekong Rivalry: Risk Management under Uncertainties // The Pacific Review. 2025. Vol. 38. Iss. 4. P. 646–674. https://doi.org/10.1080/09512748.2024.2425347.
8. Воронова Т.А., Новикова Е.С., Нгуен Х.Ф. Трансформация внешнеэкономических связей Вьетнама с ведущими партнёрами (2021–2024 гг.) // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 2. С. 32–47. https://doi.org/10.54631/VS.2025.92-685715. EDN: BLUJMU.

9. Choi, B.-Y., Nguyen, T.L. Trade Diversion Effects of the US–China Trade War on Vietnam // Pacific Economic Review. 2023. Vol. 28. Iss. 4. P. 570–588. https://doi.org/10.1111/1468-0106.12435. EDN: MZSKIW.
10. Hayakawa, K. Exports to the US and Imports from China during the US-China Tariff War: Evidence from Regional Trade Data in Vietnam // KDI Journal of Economic Policy. 2024. Vol. 46. No. 3. P. 49–66. https://doi.org/10.23895/kdijep.2024.46.3.49.
11. Tu, T.A., Chu, T.M.P., Truong, T.L.H. Impacts of the US-China Trade Tension and RCEP on Vietnam-China Trade Balance // The Russian Journal of Vietnamese Studies. 2024. Vol. 8. Iss. 1. P. 38–51. https://doi.org/10.54631/VS.2024.81-626487. EDN: PPJFQX.
12. Basu, P., Ray, P. China-plus-one: Expanding Global Value Chains // Journal of Business Strategy. 2022. Vol. 43. Iss. 6. P. 350–356. https://doi.org/10.1108/JBS-04-2021-0066. EDN: QKHPAD.
13. Iyoha, E., Malesky, E.J., Wen, J.Y., Wu, S.-J. Exports in Disguise? Trade Rerouting during the U.S.–China Trade War. Boston, MA: Harvard Business School, 2025. 44 p. (Harvard Business School Working Paper No. 24-072).
14. Lee J., Rhee K.K. The Impact of the US-China Trade War on Vietnam's US Exports // The World Economy. 2026. Vol. 49. Iss. 7. P. 1398–1409. https://doi.org/10.1111/twec.70081.
15. Бабаев К.В. Проблемы и перспективы современных вьетнамо-китайских отношений // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3–2. С. 5–17. https://doi.org/10.54631/VS.2023.732-430187. EDN: FZZJHA.
16. Бутко А.А. Маневры во вьетнамо-китайских отношениях на фоне американо-китайского противостояния в регионе // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 7–21. https://doi.org/10.54631/VS.2024.81-626850. EDN: ODYBAZ.
17. Колотов В.Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 47–56. https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10018 . EDN: GQISMP.
18. Ха Л.Т.Ч., Чинь К.В., Писарев И.И. О роли идеологии во вьетнамско-китайских отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 2. № 2 (59). С. 182–197. https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-182-197. EDN: BVSEIM.
19. Copeland, D.C. Economic Interdependence and War. Series: Princeton Studies in International History and Politics. Princeton: Princeton University Press, 2015. 504 p.
20. Le Hong Hiep. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization // Contemporary Southeast Asia. 2013. Vol. 35. Iss. 3. P. 333–368. https://doi.org/10.1355/cs35-3b.

REFERENCE

1. Baldwin D.A. Economic Statecraft. Princeton: Princeton University Press, 1985. 409 s.
2. Farrell, H., Newman, A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion. *International Security*. 2019. Vol. 44. Iss. 1. P. 42–79. https://doi.org/10.1162/isec_a_00351.
3. Tessman, B.F. System Structure and State Strategy: Adding Hedging to the Menu. *Security Studies*. 2012. Vol. 21. Iss. 2. P. 192–231. https://doi.org/10.1080/09636412.2012.679203.
4. Kuik, Ch.-Ch. Getting Hedging Right: A Small-State Perspective. *China International Strategy Review*. 2021. Vol. 3. Iss. 2. P. 300–315. https://doi.org/10.1007/s42533-021-00089-5. EDN: SHYWTR.
5. Tsvetov, P.Yu. Vietnam's View on its Relations with the USA: from Ho Chi Minh to To Lam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2025. Vol. 9. No. 4. P. 20–31. (In Russian). https://doi.org/10.54631/VS.2025.94-693525. EDN: BYGTOX
6. Trinh, V.D., Ho, D.H. Vietnam's Response to the US Indo-Pacific Strategy in the Context of a Rising China. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2024. Vol. 43. Iss. 1. P. 120–147. https://doi.org/10.1177/18681034241237813. EDN: ZMSSXT.
7. Phan, X.D. Vietnam's Hedging amid U.S.-China Mekong Rivalry: Risk Management under Uncertainties. *The Pacific Review*. 2025. Vol. 38. Iss. 4. P. 646–674. https://doi.org/10.1080/09512748.2024.2425347.
8. Voronova, T.A., Novikova, E.S., Nguyen, H.P. Transformation of Vietnam's Foreign Economic Relations with Leading Partners in 2021–2024. *The Russian journal of Vietnamese Studies*. 2025. Vol. 9. No. 2. P. 32–47. (In Russian). https://doi.org/10.54631/VS.2025.92-685715. EDN: BLUJMU.

9. Choi, B.-Y., Nguyen, T.L. Trade Diversion Effects of the US–China Trade War on Vietnam. *Pacific Economic Review*. 2023. Vol. 28. Iss. 4. P. 570–588. https://doi.org/10.1111/1468-0106.12435. EDN: MZSKIW.
10. Hayakawa, K. Exports to the US and Imports from China during the US-China Tariff War: Evidence from Regional Trade Data in Vietnam. *KDI Journal of Economic Policy*. 2024. Vol. 46. No. 3. P. 49–66. https://doi.org/10.23895/kdijep.2024.46.3.49.
11. Tu, T.A., Chu, T.M.P., Truong, T.L.H. Impacts of the US-China Trade Tension and RCEP on Vietnam-China Trade Balance. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2024. Vol. 8. Iss. 1. P. 38–51. https://doi.org/10.54631/VS.2024.81-626487. EDN: PPJFQX.
12. Basu, P., Ray, P. China-plus-one: Expanding Global Value Chains. *Journal of Business Strategy*. 2022. Vol. 43. Iss. 6. P. 350–356. https://doi.org/10.1108/JBS-04-2021-0066. EDN: QKHPAD.
13. Iyoha, E., Malesky, E.J., Wen, J.Y., Wu, S.-J. Exports in Disguise? Trade Rerouting during the U.S.–China Trade War. Boston, MA: Harvard Business School, 2025. 44 p. (Harvard Business School Working Paper No. 24-072).
14. Lee J., Rhee K.K. The Impact of the US-China Trade War on Vietnam's US Exports. *The World Economy*. 2026. Vol. 49. Iss. 7. P. 1398–1409. https://doi.org/10.1111/twec.70081.
15. Babaev, K.V. Problems and Prospects of Contemporary Vietnam–China Relations. *Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2023. Vol. 7. No. 3–2. P. 5–17. (In Russian). https://doi.org/10.54631/VS.2023.732-430187. EDN: FZZJHA.
16. Butko, A.A. Maneuvers in Vietnamese-Chinese Relations Against the Back-Ground of the US-Chinese Confrontation in the Region. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2024. Vol. 8. No. 1. P. 7–21. (In Russian). https://doi.org/10.54631/VS.2024.81-626850. EDN: ODYBAZ.
17. Kolotov, V.N. Between Beijing and Washington: The Main Political and Economic Parameters of VietnamChina Relations at the Present Stage. *Comparative Politics Russia*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 47–56. (In Russian). https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10018 . EDN: GQISMP.
18. Ha, L.T.T., Trinh, Q.V., Pisarev, I.I. On the Role of Ideology in Sino-Vietnamese Relations. *South East Asia: Actual Problems of Development*. 2023. Vol. 2. No. 2 (59). P. 182–197. (In Russian). https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-182-197. EDN: BVSEIM.
19. Copeland, D.C. Economic Interdependence and War. Series: Princeton Studies in International History and Politics. Princeton: Princeton University Press, 2015. 504 p.
20. Le Hong Hiep. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization. *Contemporary Southeast Asia*. 2013. Vol. 35. Iss. 3. P. 333–368. https://doi.org/10.1355/cs35-3b.

Сведения об авторах / Information about authors

Ван Минцзюнь – ассистент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: van_m@spbstu.ru
ORCID: 0000-0001-6814-1078
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Wang Mingjun – assistant of the Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
E-mail: van_m@spbstu.ru
ORCID: 0000-0001-6814-1078
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.08.2026.
Одобрена после рецензирования 11.08.2026.
Принята 11.08.2026.

Received 02.08.2026.
Approved after reviewing 11.08.2026.
Accepted 11.08.2026.